

ТЕНДЕНЦИИ И НОВАЦИИ ОТЧЕТНОСТИ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Ирина Владимировна ЗЕНКИНА

доктор экономических наук, профессор,
Департамент бизнес-аналитики, Факультет налогов, аудита и бизнес-анализа,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
zenkina_iv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1020-4050>
SPIN-код: 2949-0202

История статьи:

Рег. № 576/2021
Получена 25.10.2021
Получена в
доработанном виде
03.12.2021
Одобрена 16.12.2021
Доступна онлайн
17.01.2022

УДК 657.37

JEL: M40, M41

Ключевые слова:

общие стандарты
отчетности об
устойчивом
развитии,
тематические
стандарты
отчетности об
устойчивом развитии,
отраслевые
стандарты
отчетности об
устойчивом
развитии

Аннотация

Предмет. Приоритетные направления развития и основные нововведения стандартов отчетности об устойчивом развитии Глобальной инициативы по отчетности.

Цели. Раскрыть суть важнейших изменений, внесенных в стандарты отчетности об устойчивом развитии в связи с их совершенствованием, оценить влияние новаций на информативную и аналитическую ценность отчетности об устойчивом развитии.

Методология. Применены такие общенаучные методы исследования, как анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование.

Результаты. Показаны тенденции подготовки отчетности об устойчивом развитии, раскрыты предпосылки пересмотра и расширения перечня стандартов отчетности об устойчивом развитии, исследована сущность новаций, внесенных в стандарты GRI.

Область применения. Полученные результаты исследования будут способствовать дальнейшему продвижению отчетности об устойчивом развитии, совершенствованию практики ее подготовки, а также развитию методики комплексного анализа устойчивого развития экономических субъектов.

Выводы. Основные новации стандартов отчетности об устойчивом развитии связаны с пересмотром общих стандартов, актуализацией тематических и разработкой отраслевых стандартов. Применение обновленных и расширенных стандартов отчетности об устойчивом развитии позволит улучшить корпоративную практику раскрытия информации об экономико-социально-экологической эффективности организаций.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Зенкина И.В. Тенденции и новации отчетности об устойчивом развитии экономических субъектов // *Международный бухгалтерский учет*. – 2022. – Т. 25, № 1. – С. 4 – 28.

<https://doi.org/10.24891/ia.25.1.4>

Важнейшим инструментом достижения информационной открытости экономических субъектов и демонстрацией их готовности к конструктивной коллаборации с заинтересованными сторонами, основанной на принципах ответственности и устойчивого развития, выступает публичная нефинансовая отчетность.

Транспарентность характеризуется свободным доступом к информации и информационной тайне, подразумевающей ограничение доступа к информации. По мнению Д.И. Гунина, транспарентность является социальным явлением и представляет собой «такое состояние информированности (наличие полного, достаточного и достоверного знания) о той или иной деятельности (ее объектах или результатах), которое позволяет любому заинтересованному субъекту иметь полное представление о них»¹.

Транспарентность в учетной сфере может быть определена как качественная характеристика учетной информации в узком смысле и всего информационного пространства в широком понимании.

Степень открытости информации для пользователя демонстрирует уровень ее транспарентности, а степень закрытости информации отражает уровень информационной тайны.

При этом транспарентность данных в учетной области оказывает влияние на информационную прозрачность экономики на национальном и глобальном уровне, способствуя повышению их эффективности.

Значение транспарентности корпоративной отчетности обусловлено ее несомненными преимуществами, к которым относятся:

- 1) формирование единого информационного поля экономического субъекта, объединяющего все источники информации и полностью обеспечивающего информационные потребности устойчивого развития организации;
- 2) повышение осведомленности работников в отношении стратегии организации, проблем и перспектив ее реализации, а также личного вклада в достижение поставленных целей на основе вовлечения сотрудников в обсуждение задач организации и поиск путей их решения;
- 3) гармонизация входящих и исходящих информационных потоков организации посредством широкого использования разнообразной внешней информации для принятия обоснованных решений и раскрытия

¹ Гунин Д.И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект. Екатеринбург, 2008. С. 7.

необходимой внутренней информации в интересах заинтересованных пользователей;

- 4) конвертация информационной прозрачности в экономические выгоды организации посредством повышения доверия со стороны ключевых стейкхолдеров, укрепления деловой репутации компании и достижения на этой основе стратегической устойчивости бизнеса;
- 5) определение границ транспарентности и надежная защита от несанкционированного доступа к данным организации, относящимся к информационной тайне.

Формирование организациями отчетности об устойчивом развитии соответствует глобальной тенденции развития корпоративной отчетности, заключающейся в переходе от финансовой отчетности к интегрированной, органично сочетающей финансовую и нефинансовую информацию о деятельности компании.

В связи с продвижением на международном уровне концепции устойчивого развития вопросы устойчивости экономических субъектов постепенно становятся неотъемлемым компонентом принятия управленческих решений (S.E. Windolph, S. Schaltegger, C. Herzig [1]), учетно-аналитических процессов (S. Schaltegger, R.L. Burritt [2], R. Gray [3], Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева, А.И. Лылов [4]) и практики формирования корпоративной отчетности (C. Herzig, S. Schaltegger [5], R.P. Guidry, D.M. Patten [6]) как в коммерческих организациях, так и в организациях государственного сектора (C.A. Adams [7], G. Cebrián, M. Grace, D. Humphris [8]).

Управление устойчивым развитием направлено, с одной стороны, на то, чтобы имплементировать экологические и социальные аспекты деятельности организации в ее бизнес-стратегию, обеспечить интеграцию экологического и социального менеджмента со стратегическим менеджментом (S. Schaltegger, M. Wagner [9], Д.А. Ендовицкий, И.В. Панина, М.В. Панкратова [10]). С другой стороны, оно нацелено на сочетание информации об экологической ответственности, корпоративной социальной ответственности и экономической эффективности бизнеса и их отражение в отчетности об устойчивом развитии (L. Mook [11], S. Schaltegger, M. Wagner [12], И.В. Зенкина [13]).

В последние два десятилетия наблюдается неуклонно растущий спрос со стороны рынков капитала на нефинансовую информацию, которая наряду с финансовой активно используется инвесторами в качестве базиса принятия и обоснования инвестиционных решений (M.C. Arnold, A. Bassen, R. Frank [14], О.В. Ефимова [15], И.В. Зенкина [16]).

В целом отчетность об устойчивом развитии в условиях современных реалий, в том числе связанных с пандемией COVID-19, является действенным инструментом принятия обоснованных решений стейкхолдерами организации, повышения ее прозрачности при одновременном содействии финансовой стабильности (R.G. Eccles, D. Saltzman [17], R.G. Eccles, M.P. Krzus, S. Ribot [18], В.П. Воронин, И.В. Панина [19], Т. Антипова [20], K. Goldsmith, A.Y. Lee [21]).

В современных условиях большинство крупных компаний мира включают в отчетный цикл отчеты на основе стандартов Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI). Это самые популярные руководства, так как доминирующая часть публичных нефинансовых отчетов в мировой практике составляется с их использованием.

Согласно данным GRI на конец 2020 г. более 15 300 организаций разного размера и сфер деятельности готовят отчетность в области устойчивого развития, общее количество сформированных отчетов с 1999 по 2020 г. составляет почти 64 000, в том числе на основе стандартов GRI – более 38 500².

Компанией KPMG³ с 1993 г. проводится ежегодное исследование по отчетности в области устойчивого развития. Исследование за 2020 г. показало, что наибольшее за все время количество организаций, охватывающих различные сектора экономики и географические регионы, на добровольной основе раскрывает свое влияние на устойчивое развитие. При этом стандарты GRI характеризуются наиболее широким использованием, что позволяет констатировать рекордно высокий уровень отчетности об устойчивом развитии по всему миру.

Исследование KPMG по отчетности в области устойчивого развития позволило установить, что 96%, то есть почти все из 250 наиболее крупных мировых компаний, входящих в G250, отчитываются о своих показателях устойчивого развития. Среди 100 крупнейших мировых компаний из списка N100, представляющих 52 страны, доля организаций, включающих показатели ESG⁴ в свою отчетность, составляет 80%. Таким образом, уровень применения отчетности в области устойчивого развития компаний группы N100 резко вырос с 18% в 2002 г. до 75% в 2017 г. и 80% в 2020 г., а

²The GRI Standards: The Global Standards for Sustainability Reporting.

URL: <https://www.globalreporting.org/standards/>

³KPMG – одна из крупнейших в мире сетей, оказывающих профессиональные услуги, и одна из аудиторских компаний Большой четверки наряду с Deloitte, Ernst & Young и PwC.

⁴Экологическое, социальное и корпоративное управление (*англ.* Environmental, Social, and Corporate Governance, ESG) – совокупность характеристик управления компанией, при котором достигается вовлечение данной компании в решение экологических, социальных и управленческих проблем.

по группе G250 произошел заметный скачок с 93% в 2017 г. до 96% в 2020 г.⁵

Экспертами KPMG выявлено, что стандарты GRI являются единственной системой отчетности в области устойчивого развития, демонстрирующей широкое распространение во всем мире. В настоящее время около трех четвертей (73%) организаций из списка G250 и примерно две трети (67%) организаций, входящих в N100, используют стандарты GRI. В этой сфере наметились тенденции к глобальной консолидации требований к корпоративной отчетности, поддерживаемых Глобальной инициативой по отчетности и касающихся необходимости охвата периметром отчетности в области устойчивого развития полного спектра воздействий компании, выходящих за рамки исключительно экономических аспектов.

Э. Хеспенхайде, председатель GRI, по этому поводу отмечает: «Мной приветствуется, что организации по всему миру все больше осознают важность раскрытия информации о своем воздействии на экономику, окружающую среду и общество. Это необходимо не только для заинтересованных сторон, но и в связи с тем, что ведет к более ответственной и эффективной деловой практике»⁶.

По результатам исследования KPMG большинство крупных и средних компаний рассматривают стандарты GRI в качестве наиболее эффективного подхода к раскрытию информации о факторах устойчивого развития. В связи с этим стандарты GRI, генерируя информативную отчетность, получившую признание и продвижение на мировом уровне, обеспечивают основу для глобальной корпоративной прозрачности.

Проведенный GRI-GlobeScan в октябре 2020 г. на 27 рынках опрос общественного мнения позволил установить, что 51% респондентов считает надежной информацию отчетности в области устойчивого развития.

Стандартизация нефинансовой отчетности является ключевым вопросом раскрытия информации об устойчивом развитии организаций.

На сегодняшний момент можно выделить две основные модели отчетности об устойчивом развитии. К ним относятся моноотчеты по отдельным ESG-факторам (социальные отчеты, экологические отчеты) и комплексные отчеты по триаде основополагающих факторов устойчивого развития.

При этом комплексная отчетность представлена отчетностью об устойчивом развитии (Sustainability Reporting/Reports), включающей отчет о

⁵ Sustainability reporting is growing, with GRI the global common language.

URL: <https://www.globalreporting.org/about-gri/news-center/2020-12-01-sustainability-reporting-is-growing-with-gri-the-global-common-language>

⁶ Там же.

корпоративном управлении (Corporate Governance Reports), отчет о социальной ответственности (Social Responsibility Reports), отчет об экологической ответственности (Environmental Responsibility Reports).

Руководство по отчетности об устойчивости (Sustainability Reporting Guidelines – GRI Guidelines) было впервые разработано и выпущено в 1997 г. организацией «Глобальная инициатива по отчетности» (Global Reporting Initiative, GRI)⁷. Штаб-квартира GRI находится в Амстердаме (Нидерланды). Региональная сеть GRI включает семь региональных центров, стимулирующих ответственность организаций во всем мире за экономические, социальные и экологические результаты их деятельности и помогающих обеспечивать прозрачность информации о влиянии компаний на устойчивое развитие в интересах стейкхолдеров.

В 2016 г. Совет по международным стандартам в области устойчивого развития (Global Sustainability Standards Board, GSSB), действующий под эгидой организации «Глобальная инициатива по отчетности», опубликовал новые стандарты отчетности в области устойчивого развития. Им предшествовали четыре поколения стандартов GRI, каждый из которых разрабатывался с учетом ошибок предыдущих версий, обобщения практики применения и отзывов, полученных от компаний-пользователей.

В целом имеет место преемственность GRI Standards (GRI SRS) в отношении принципов, регулирующих порядок отбора информации, основной части раскрываемой информации и требований к отчетности, включая модульную структуру и фокусирование отчета на наиболее существенных параметрах устойчивого развития.

Наряду с этим важно отметить расширение анализа результативности и воздействий компании на цепочку поставок и потребителей, возможность выбора между вариантами отчетности.

Так, уровни применения GRI Standards, аналогично стандартам G4, предусматривают подготовку отчетности об устойчивом развитии на основе одного из двух вариантов:

- 1) отчетность, сформированная в соответствии с базовыми принципами (Core Option);
- 2) отчетность, сформированная в соответствии с расширенными принципами (Comprehensive Option).

Основным нововведением GRI Standards по сравнению с предыдущим документом, G4 Sustainability Reporting Guidelines, является то, что их структура включает в себя следующее.

⁷ Global Reporting Initiative – GRI. URL: <http://www.globalreporting.org>

1. Общие стандарты (Universal Standards), предназначенные для использования всеми экономическими субъектами, формирующими отчетность по стандартам GRI.
2. Тематические стандарты (Topic-Specific Standards), которые организации могут выбирать по своему усмотрению в контексте наиболее существенных областей воздействия; а с учетом последующих инициатив GRI Standards также включают:
3. Отраслевые стандарты (Sector Standards), применяемые организациями с учетом их отраслевой принадлежности и обусловленных видом деятельности особенностей.

Схематическое отражение групп стандартов GRI представлено на *рис. 1*.

С точки зрения содержания GRI SRS необходимо отметить, что эти стандарты регулярно пересматриваются. Таким образом, последняя версия стандартов GRI на полном основании может считаться наиболее совершенной.

Действующие Общие стандарты GRI, составляющие основу отчетности об устойчивом развитии, включают в себя следующие:

- Стандарт GRI 101: Основы стандартов (2016);
- Стандарт GRI 102: Общие показатели отчетности (2016);
- Стандарт GRI 103: Подходы к управлению (2016).

В 2021 г. Советом по международным стандартам в области устойчивого развития было осуществлено масштабное обновление универсальных стандартов.

Актуализированные Общие стандарты GRI объединяют:

- Стандарт GRI 1: Основы стандартов 2021 (GRI 1);
- Стандарт GRI 2: Общие показатели отчетности 2021 (GRI 2);
- Стандарт GRI 3: Существенные темы 2021 (GRI 3).

Усовершенствования были направлены на повышение качества и согласованности стандартов, а также на улучшение использования стандартов организациями в рамках раскрытия информации о воздействии на экономику, окружающую среду и социальную сферу.

По мнению Д. Кушевки, «пересмотренные общие стандарты, внесшие наиболее существенное изменение с момента запуска стандартов GRI

в 2016 г., установили новый глобальный ориентир корпоративной прозрачности. Полностью устраняя пробелы между доступными основами раскрытия информации и ожиданиями властей в отношении ответственного бизнеса, включая отчетность о правах человека, они сделают отчетность более эффективной и всеобъемлющей, чем когда-либо прежде. Эти обновления, основанные на концепциях воздействия, существенных тем, должной осмотрительности и взаимодействия с заинтересованными сторонами, проясняют, как компании могут обеспечить прозрачность и подотчетность в том, что они сообщают. Мы предоставляем им инструменты, чтобы продемонстрировать понимание их воздействия и ответить на информационные запросы заинтересованных сторон, включая инвесторов, государство и гражданское общество»⁸.

Новая версия общих стандартов вступает в силу для отчетности начиная с 2023 г. при возможности досрочного применения.

Тематические стандарты GRI разделены на три серии:

- Серия 200 «Экономические стандарты»;
- Серия 300 «Экологические стандарты»;
- Серия 400 «Социальные стандарты».

Серия 200 «Экономические стандарты» включает специфические стандарты GRI 201: Экономическая результативность 2016, GRI 202: Присутствие на рынках 2016, GRI 203: Непрямые экономические воздействия 2016, GRI 204: Практики закупок 2016, GRI 205: Противодействие коррупции 2016, GRI 206: Неконкурентное поведение 2016, GRI 207: Налоги 2019.

Серия 300 «Экологические стандарты» включает специфические стандарты GRI 301: Материалы 2016, GRI 302: Энергия 2016, GRI 303: Вода и сбросы 2018, GRI 304: Биоразнообразие 2016, GRI 305: Выбросы 2016, GRI 306: Сбросы и отходы 2016 (GRI 306: Отходы 2020), GRI 308: Экологическая оценка поставщиков 2016.

Серия 400 «Социальные стандарты» включает следующие специфические стандарты:

- GRI 401: Занятость 2016;
- GRI 402: Взаимоотношения сотрудников и руководства 2016;
- GRI 403: Охрана труда и техника безопасности 2018;

⁸ GRI raises the global bar for due diligence and human rights reporting.
URL: <https://www.globalreporting.org/about-gri/news-center/gri-raises-the-global-bar-for-due-diligence-and-human-rights-reporting>

- GRI 404: Обучение и образование 2016;
- GRI 405: Разнообразие и равные возможности 2016;
- GRI 406: Недопущение дискриминации 2016;
- GRI 407: Свобода объединений и коллективных переговоров;
- GRI 408: Детский труд;
- GRI 409: Принудительный или обязательный труд;
- GRI 410: Практики обеспечения безопасности 2016;
- GRI 411: Права коренных малочисленных народов 2016;
- GRI 413: Местные сообщества 2016;
- GRI 414: Оценка социальных воздействий поставщиков 2016;
- GRI 415: Государственная политика;
- GRI 416: Здоровье и безопасность потребителя 2016;
- GRI 417: Маркетинг и маркировка;
- GRI 418: Конфиденциальность клиентов.

Таким образом, большая часть тематических стандартов GRI являются социальными стандартами, что очевидно демонстрирует приоритетное значение, уделяемое раскрытию корпоративной социальной ответственности в отчетности об устойчивом развитии. При широком охвате стандартами GRI социальной проекции деятельности организации многие из них традиционно сфокусированы на показателях, связанных с персоналом, таких как занятость, отношения сотрудников и руководства, охрана труда и техника безопасности, подготовка и повышение квалификации, равенство возможностей и недопущение дискриминации, соблюдение прав человека и др.

По представленному перечню актуализированных тематических стандартов следует отметить, что с 1 января 2021 г. в случае признания соответствующей темы существенной обязательны к применению:

- GRI 207: Налоги 2019;
- GRI 303: Вода и сбросы 2018;
- GRI 403: Охрана труда и техника безопасности 2018.

С 1 января 2022 г. в случае признания соответствующей темы существенной обязателен к применению:

– GRI 306: Отходы 2020.

Глобальная инициатива по отчетности стимулирует не только раскрытие информации об устойчивом развитии организаций, но и отражение в их отчетности рисков устойчивости.

Как отмечает Л. Хариджанти, программный менеджер GRI в АСЕАН, «роль риск-менеджера больше не ограничивается традиционными финансовыми рисками и ожиданиями в отношении нормативно-правового регулирования, постепенно усиливаясь в направлении поддержания устойчивой бизнес-модели. В условиях изменчивой и неопределенной среды более важным, чем когда-либо, становится наличие опыта оценки различных рисков устойчивого развития, с которыми сталкивается бизнес»⁹.

При этом в интересах инвесторов и других основных заинтересованных сторон, чтобы организации предоставляли информацию, позволяющую оценить финансовые последствия рисков устойчивого развития, в том числе налоговых рисков.

В этой связи особого внимания заслуживает вновь введенный тематический стандарт GRI 207: Налоги 2019 – первый международный стандарт отчетности по налоговой прозрачности.

Значение данного стандарта обусловлено тем, что налоги являются механизмом, посредством которого осуществляется влияние организаций на устойчивое развитие на макроуровне. В то же время полнота и прозрачность налоговой отчетности экономических субъектов повышает информированность инвесторов и иных ключевых стейкхолдеров о надежности инвестиций и различных форм коллаборации, снижает неопределенность в отношении перспектив сохранения организациями устойчивости на основе оценки налоговых последствий управленческих решений.

Новый стандарт GRI по налоговой отчетности призван содействовать лучшему пониманию и публичному представлению организациями информации о своей налоговой практике и прозрачности в области налогообложения.

⁹ *Harijanti L.* Risky business: Why sustainability is now central to mitigating risk.
URL: <https://globalreportinginitiative.medium.com/risky-business-why-sustainability-is-now-central-to-mitigating-risk-c58410b6780b>

Стандарт GRI 207: Налоги 2019 отражает основные требования к раскрытию подходов к управлению, связанных с налогообложением, в том числе информации:

- о налоговой стратегии организации, порядке ее утверждения и пересмотра, взаимосвязи с бизнес стратегией и стратегией устойчивого развития организации;
- о налоговом управлении, контроле и управлении рисками, способах выявления, управления и мониторинга налоговых рисков;
- о взаимодействии с заинтересованными сторонами по вопросам, связанным с налогообложением, включая подход к взаимодействию с налоговыми органами и следование государственной налоговой политике.

В стандарте также содержатся требования к раскрытию информации по налогам и другим связанным финансовым показателям отчитывающейся организации в разрезе налоговых юрисдикций. В частности, по каждой налоговой юрисдикции подлежат раскрытию названия юридических лиц, основные виды их деятельности, численность работников, выручка от продаж сторонним организациям, доходы от внутригрупповых операций, прибыль (убыток) до налогообложения, материальные активы кроме денежных средств и денежных эквивалентов, корпоративный налог на прибыль. Наряду с этим отчитывающаяся организация должна сообщать следующую дополнительную информацию: общее вознаграждение персонала, налог на доходы сотрудников, косвенные налоги, отраслевые налоговые сборы и платежи и др.

Особенностями актуализированного стандарта GRI 303: Вода и сбросы 2018 являются конкретизация требований к раскрытию количественных данных в отношении водозабора, повышение требований к отражению данных по сточным водам, и в целом акцентируемый ответственный подход к управлению водой как общим ресурсом.

Обновленный стандарт GRI 303 предусматривает раскрытие подходов к управлению водоснабжением и водоотведением, включая информацию о воздействиях, оказываемых организацией на водные ресурсы, в том числе где и как осуществляются забор, потребление и сброс воды; а также сведения об управлении воздействиями, связанными с сбросом воды, включая минимальные требования, установленные для качества сточных вод. Кроме того, отчитывающейся организации необходимо предоставить для заинтересованных сторон следующую информацию:

- забор воды (отдельно – в районах с дефицитом воды) с разбивкой по источникам и по категориям в зависимости от содержания растворенных твердых веществ (пресная вода (≤ 1000 мг/л общего количества

растворенных твердых веществ), прочая вода (>1000 мг/л общего количества растворенных твердых веществ);

- сточные воды дифференцировано по направлениям сбросов и по категориям (отдельно – в районах с дефицитом воды);
- общее потребление воды (отдельно – в районах с дефицитом воды).

Основными новациями стандарта GRI 403: Охрана труда и техника безопасности 2018 являются дополнительный фокус на вопросах здоровья, обновленные показатели травматизма и заболеваемости, а также требования по раскрытию информации как по работникам, так и по сотрудникам, не являющимся работниками, но «чья работа и/или рабочее место контролируются организацией».

Актуализированный стандарт GRI 403 содержит требования по раскрытию подходов к управлению вопросами охраны здоровья и обеспечения производственной безопасности, в том числе:

- система менеджмента охраны здоровья и безопасности труда и ее соответствие стандартам и законодательным требованиям;
- выявление опасности, оценка рисков и расследование инцидентов;
- функции служб охраны труда, способствующие выявлению и устранению опасностей и минимизации рисков;
- участие работников в разработке, внедрении и оценке системы менеджмента охраны здоровья и безопасности труда, а также коммуникации по данным вопросам;
- обучение работников в области охраны здоровья и безопасности труда;
- обеспечение работникам доступа к медицинским услугам, не связанным с охраной труда на рабочем месте, и добровольным программам, предлагаемым работникам для устранения не относящихся к работе рисков для здоровья;
- предотвращение и смягчение воздействий на здоровье и безопасность труда в цепи поставок.

Наряду с этим в соответствии с требованиями обновленного стандарта GRI 403 отчитывающаяся организация должна раскрыть в отчетности об устойчивом развитии следующие показатели:

- количество и удельный вес в процентном выражении работников и иных сотрудников, охваченных системой менеджмента охраны здоровья и

безопасности труда (а также охваченных такой системой, прошедшей внутренний аудит и внешний аудит/сертификацию);

- количество и коэффициент несчастных случаев, связанных с производством (в том числе с летальным исходом, с тяжелым исходом, общий), а также дополнительная информация, в частности, основные виды несчастных случаев, связанных с производством;
- количество зарегистрированных профессиональных заболеваний и погибших в результате профессиональных заболеваний, а также дополнительная информация, в частности, основные виды связанных с работой профессиональных заболеваний.

В отношении новой версии стандарта GRI 306: Отходы 2020 следует отметить, что до 1 января 2022 г. допускается его применение в версии 2016 г. Данный стандарт содержит обзор основных требований к раскрытию вопросов управления, связанных с отходами, в том числе информации об образовании отходов и соответствующих существенных воздействиях, а также мерах, принимаемых для предотвращения образования отходов, включая замкнутый цикл, и мерах, реализуемых в рамках управления существенными воздействиями образующихся отходов. Помимо указанной информации согласно актуализированному стандарту GRI 306 раскрытию подлежат:

- общий вес образующихся отходов и их разбивка по категориям;
- общий вес утилизированных отходов и их разбивка по категориям, по операциям (отдельно для опасных и неопасных отходов), по месту обращения (в пределах и за пределами организации);
- общий вес отходов, направленных на обезвреживание и захоронение и их разбивка по категориям, по виду обращения (отдельно для опасных и неопасных отходов), по месту обращения (в пределах и за пределами организации).

Несмотря на указанные новации и положительные тенденции в отношении отчетности об устойчивом развитии, стремительное расширение инструментов ее регулирования во всем мире, необходима дальнейшая реализация мер, направленных на повышение ее качества и полноты раскрытия в ней релевантной информации в интересах стейкхолдеров.

На практике отчетность об устойчивом развитии не всегда в достаточной степени учитывает отраслевую специфику организаций. В целях решения данной проблемы Совет по международным стандартам в области устойчивого развития утвердил отраслевую программу GRI, итогом реализации которой станет формирование отдельного блока отраслевых

стандартов GRI SRS. Ожидается, что эти стандарты обеспечат прозрачность информации о воздействии секторов экономики на устойчивое развитие в целях удовлетворения потребностей заинтересованных сторон и стимулирования соответствия отраслевых показателей критериям устойчивого развития.

В результате осуществления отраслевой программы GRI должны быть разработаны специализированные стандарты для 40 важнейших отраслей, характеризующихся высоким уровнем воздействия. Отраслевые стандарты GRI предполагают описание отрасли и контекста деятельности организации, должны включать перечень тем, потенциально существенных для организации данного сектора, и содержать предложения по элементам отчетности, раскрываемым по потенциально существенным темам.

В настоящее время в рамках пилотного проекта отраслевой программы GRI осуществляется разработка отраслевых стандартов, направленных на предоставление практических рекомендаций по отчетности в области устойчивого развития для таких приоритетных секторов экономики, как нефтегазовый сектор, угольная промышленность, а также сельское хозяйство, аквакультура и рыболовство.

В целом приоритетную группу секторов формируют отрасли, обеспечивающие основные потребности (пищевая промышленность, текстильная промышленность, энергетика) или выпускающие основные материалы, необходимые для других отраслей (металлургия, химическая промышленность, деревообрабатывающая промышленность, производство строительных материалов). В число приоритетных отраслей экономики также включены банковский сектор и страхование.

К настоящему времени подготовлен отраслевой стандарт GRI для нефтегазового сектора, в начале 2022 г. планируется завершение отраслевого стандарта для угольной промышленности, а также отраслевого стандарта для сельского хозяйства, аквакультуры и рыболовства.

Отраслевой стандарт GRI 11: Нефтегазовый сектор 2021 направлен на удовлетворение растущей потребности в последовательной и прозрачной отчетности нефтегазовых компаний. Данный стандарт облегчает процесс подготовки отчетности с учетом отраслевой специфики организаций, позволяет раскрывать информацию о воздействии деятельности компаний нефтегазового сектора на устойчивое развитие на макроуровне, а также об уровне применения ими методов работы в поддержку перехода к низкоуглеродной экономике.

Первый отраслевой стандарт GRI применяется к любой организации, осуществляющей разведку, разработку, добычу, хранение, транспортировку

или переработку нефти и газа. Ключевыми особенностями отраслевого стандарта GRI 11 являются:

- предоставление руководства по 22 наиболее важным темам отчетности об устойчивом развитии, включая адаптацию к изменению климата, устойчивость и переходный период, закрытие и восстановление объектов, биоразнообразие, воду и отходы и др.;
- обеспечение полного раскрытия информации о выбросах парниковых газов, как прямых, так и косвенных, обусловленных конечным потреблением продукции;
- соответствие ожиданиям ключевых стейкхолдеров в отношении ответственного ведения бизнеса, включая Инициативу по прозрачности в добывающих отраслях (Extractive Industries Transparency Initiative, EITI) и Целевую группу по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (Task Force on Climate-Related Financial Disclosures, TCFD);
- реализация международного подхода, основанного на разработке стандарта группой экспертов из разных стран, представляющих широкий круг заинтересованных сторон, включая бизнес, инвесторов, гражданское общество, посреднические организации и трудовые институты, что является залогом легитимности стандарта.

В связи с этим М. Д'Адемар, старший менеджер отраслевой программы GRI, отмечает, что «безотлагательная необходимость ускорить переход к низкоуглеродной экономике и смягчить последствия изменения климата очевидна для всех. Приняв решение о прозрачности в рамках отраслевого стандарта GRI, нефтегазовые организации могут продемонстрировать, что они хотят быть частью решения, подчеркнув экономическую обоснованность изменений. Представляя собой всеобъемлющий стандарт отчетности для любых нефтегазовых компаний, позволяющий полностью раскрыть их влияние на экономику, окружающую среду и общество, отраслевой стандарт отражает суть наиболее важных вопросов. Это обеспечит прозрачность, необходимую для заинтересованных сторон, чтобы оценить воздействие на устойчивость и производительность во всем секторе»¹⁰.

Стандарт GRI 11 призван обратить внимание подотчетных организаций на раскрываемые в соответствии с ним показатели, требующие улучшения, и таким образом должен дать импульс к устранению нефтегазовыми компаниями негативного влияния на экономику, окружающую среду и общество в целях снижения рисков устойчивого развития.

¹⁰ Oil and gas transparency standard for the low-carbon transition.
URL: <https://www.globalreporting.org/about-gri/news-center/oil-and-gas-transparency-standard-for-the-low-carbon-transition>

В отношении перспектив развития отраслевых стандартов отчетности об устойчивом развитии следует отметить, что основываясь на оценке пилотного проекта, GSSB выберет дополнительные проекты отраслевой программы GRI из перечня приоритетных секторов.

Наряду с изложенным следует также отметить, что современные реалии обусловили появление ранее неизвестных аспектов раскрываемой информации и привели к появлению новых существенных тем отчетности об устойчивом развитии. Это, в частности:

- влияние пандемии COVID-19 и связанных с ней ограничений на корпоративную стратегию и уровень ее реализации;
- система управления рисками, в том числе ESG-рисками;
- надежность, бесперебойность и цифровизация цепи поставок;
- взаимодействие с потребителями, персоналом и местными сообществами в условиях пандемии.

В связи с отклонением у многих экономических субъектов в условиях коронакризиса фактических операционных и финансовых показателей реализации стратегии от запланированных, важное значение приобретают такие аспекты раскрытия информации в отчетности об устойчивости, как плановые показатели, факторы отклонений от планов, события, обусловившие сложившиеся расхождения, а также использование возможностей цифровизации для смягчения последствий вводимых ограничений на результаты деятельности организации. Это определяет направления дальнейшего развития отчетности об устойчивом развитии.

Следует подчеркнуть, что получив глобальное продвижение во всем мире, подготовка отчетности в области устойчивого развития по праву считается мейнстримом в Российской Федерации. По состоянию на 1 декабря 2021 г. в Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов, формируемый Российским союзом промышленников и предпринимателей, внесены 1 257 нефинансовых отчетов 216 организаций, в том числе 376 социальных отчетов, 102 экологических отчета, 466 отчетов об устойчивом развитии и 313 интегрированных отчетов¹¹. Таким образом, моноотчеты в области устойчивого развития (социальные и экологические) составляют 38%, комплексные отчеты об устойчивом развитии – 37%, а интегрированные отчеты, которые также предполагают раскрытие информации об устойчивом развитии – 25% от общего количества нефинансовых отчетов российских компаний.

¹¹ Российский союз промышленников и предпринимателей: Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. URL: <https://xn--o1aabe.xn--p1ai/activity/social/register/>

В связи с тем, что GRI SRS, как наиболее распространенные во всем мире стандарты отчетности в области устойчивого развития, регулярно пересматриваются в целях их совершенствования, обзор актуальных тенденций и основных новаций такой отчетности имеет несомненную практическую значимость. Рассмотренные в данной статье нововведения GRI SRS являются, пожалуй, самыми масштабными за все время действия этих стандартов, вступают в силу по отдельным стандартам для отчетности за 2021 г., а по ряду стандартов для отчетности за 2022 г., и следовательно, находятся на пике тренда.

Понимание информации, раскрытие которой предусматривают современные стандарты отчетности об устойчивом развитии, важно как для организаций, уже формирующих отчетность в области устойчивого развития, так и для тех компаний, которые намерены или в силу дальнейшего развития корпоративной подотчетности и прозрачности должны будут составлять такую отчетность. Тем более, что в начале ноября 2021 г. Фонд МСФО, признавая достоинства включения аспектов устойчивости в раскрытие финансовой информации, анонсировал, что будет учитывать влияние на создание стоимости вопросов устойчивого развития в своих стандартах посредством создания Международного совета по стандартам устойчивого развития (International Sustainability Standards Board, ISSB). В рамках его деятельности при сотрудничестве с Глобальной инициативой по отчетности ожидается выработка единого международного стандарта раскрытия нефинансовой информации.

Как отмечается в информационном письме Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ», обществу следует внимательно следить за развитием указанного процесса в целях применения наиболее современных подходов к раскрытию нефинансовой информации, отвечающих запросам заинтересованных лиц¹².

Это означает, что число организаций, раскрывающих в корпоративной отчетности информацию об устойчивом развитии существенно возрастет, и в свою очередь требует глубокого понимания экономическими субъектами содержания отчетности, обеспечивающего информативную и аналитическую ценность для ключевых заинтересованных сторон.

Таким образом, осуществляемое совершенствование стандартов отчетности в области устойчивого развития направлено на дальнейшее расширение и улучшение практики ее подготовки.

¹² О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ: информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49.

URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf

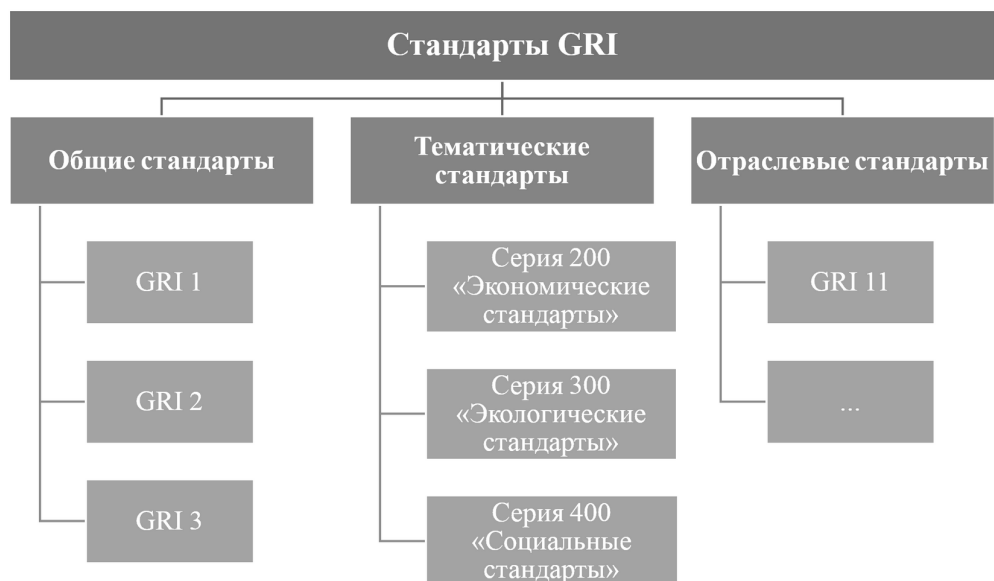
Реализованный кардинальный пересмотр общих стандартов, обновление и расширение тематических стандартов, а также активная разработка секторальных стандартов отчетности об устойчивом развитии задают новые ориентиры корпоративной прозрачности, позволяют организациям адекватно продемонстрировать стейкхолдерам ответственное ведение бизнеса, раскрыть воздействие на экономику, окружающую среду и общество с учетом отраслевых особенностей компании и в связи с этим способствуют принятию заинтересованными сторонами обоснованных решений. Развитие GRI SRS оказывает существенное влияние на систему управленческого учета, генерирующую информацию, раскрываемую в отчетности об устойчивости, способствует повышению информативной и аналитической ценности корпоративной отчетности, дает импульс развитию бизнес-аналитики, представляющей данные в различных аналитических ракурсах в интересах пользователей информации, обеспечивает основу для глобальной транспарентности и устойчивости.

Рисунок 1

Структура стандартов GRI

Figure 1

The GRI Standards modular structure

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Windolph S.E., Schaltegger S., Herzig C. Implementing Corporate Sustainability: What Drives the Application of Sustainability Management Tools in Germany? *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 2014, vol. 5, iss. 4, pp. 378–404.
URL: <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-01-2014-0002>
2. Schaltegger S., Burritt R.L. Corporate Sustainability Accounting: A Catchphrase for Compliant Corporations or a Business Decision Support for Sustainability Leaders? In: Schaltegger S., Bennett M. and Burritt R. (eds), *Sustainability Accounting and Reporting*. Dordrecht, Springer, 2006, pp. 37–60. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4020-4974-3_2
3. Gray R. A Re-evaluation of Social, Environmental and Sustainability Accounting: An Exploration of an Emerging Trans-Disciplinary Field? *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 2010, vol. 1, iss. 1, pp. 11–32. URL: <https://doi.org/10.1108/20408021011059205>
4. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Лылов А.И. Экономический анализ устойчивого развития субъектов хозяйствования в условиях цикличности // *Экономический анализ: теория и практика*. 2018. Т. 17. Вып. 1. С. 4–17.
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.1.4>
5. Herzig C., Schaltegger S. Corporate Sustainability Reporting. An Overview. In: Schaltegger S., Bennett M. and Burritt R. (eds), *Sustainability Accounting and Reporting*. Dordrecht, Springer, 2006, pp. 301–324.
URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4020-4974-3_13
6. Guidry R.P., Patten D.M. Market Reactions to the First Time Issuance of Corporate Sustainability Reports: Evidence That Quality Matters. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 2010, vol. 1, iss. 1, pp. 33–50. URL: <https://doi.org/10.1108/20408021011059214>
7. Adams C.A. Sustainability Reporting and Performance Management in Universities: Challenges and Benefits. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 2013, vol. 4, iss. 3, pp. 384–392.
URL: <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-12-2012-0044>
8. Cebrián G., Grace M., Humphris D. Organisational Learning Towards Sustainability in Higher Education. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 2013, vol. 4, iss. 3, pp. 285–306.
URL: <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-12-2012-0043>
9. Schaltegger S., Wagner M. Managing Sustainability Performance Measurement and Reporting in an Integrated Manner: Sustainability

- Accounting as the Link between the Sustainability Balanced Scorecard and Sustainability Reporting. In: Schaltegger S., Bennett M. and Burritt R. (eds), *Sustainability Accounting and Reporting*. Dordrecht, Springer, 2006, pp. 681–697. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4020-4974-3_30
10. Ендовицкий Д.А., Панина И.В., Панкратова М.В. Анализ сущности корпоративной устойчивости как реакции на цивилизационные изменения // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. Вып. 6. С. 1043–1060. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.6.1043>
 11. Mook L. Integrating and Reporting an Organisation’s Economic, Social and Environmental Performance: The Expanded Value Added Statement. In: Schaltegger S., Bennett M. and Burritt R. (eds), *Sustainability Accounting and Reporting*. Dordrecht, Springer, 2006, pp. 281–298. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4020-4974-3_12
 12. Schaltegger S., Wagner M. Integrative Management of Sustainability Performance, Measurement and Reporting. *International Journal of Accounting, Auditing and Performance Evaluation*, 2006, vol. 3, iss. 1, pp. 1–19. URL: <https://doi.org/10.1504/IJAAPE.2006.010098>
 13. Зенкина И.В. Повышение информативной и аналитической ценности публичной нефинансовой отчетности // *Международный бухгалтерский учет*. 2019. Т. 22. Вып. 1. С. 4–23. URL: <https://doi.org/10.24891/ia.22.1.4>
 14. Arnold M.C., Bassen A., Frank R. Integrating Sustainability Reports into Financial Statements: An Experimental Study. *SSRN Electronic Journal*, 2012. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2030891>
 15. Ефимова О.В. Интеграция аспектов устойчивого развития в процесс обоснования инвестиционных решений // *Экономический анализ: теория и практика*. 2018. Т. 17. Вып. 1. С. 48–65. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.1.48>
 16. Зенкина И.В. Влияние регуляторных рисков ESG-интеграции на устойчивое развитие энергетических компаний // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2021. Т. 17. Вып. 4. С. 624–648. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.4.624>
 17. Eccles R.G., Saltzman D. Achieving Sustainability Through Integrated Reporting. *Stanford Social Innovation Review*, 2011, vol. 9, no. 3, pp. 56–61. URL: <https://doi.org/10.48558/7xs8-mx90>
 18. Eccles R.G., Krzus M.P., Ribot S. Models of Best Practice in Integrated Reporting 2015. *Journal of Applied Corporate Finance*, 2015, vol. 27, no. 2, pp. 103–115. URL: <https://doi.org/10.1111/jacf.12123>

19. Воронин В.П., Панина И.В. Анализ взаимосвязи оценки эффективности деятельности корпорации и интересов ее стейкхолдеров // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016. Т. 9. Вып. 28. С. 11–20.
URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/fa/detail.php?ID=69341>
20. Antipova T. Coronavirus Pandemic as Black Swan Event. In: Antipova T. (eds) *Integrated Science in Digital Age 2020. ICIS 2020. Lecture Notes in Networks and Systems*. Springer, Cham, 2021, vol. 136, pp. 356–366.
URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-49264-9_32
21. Goldsmith K., Lee A.Y. Flash COVID-19 Research Issue: Insights on COVID-19 Outbreak and Related Topics. *Journal of the Association for Consumer Research*, 2020, vol. 6, iss. 1.
URL: <https://www.journals.uchicago.edu/journals/jacr/forthcoming-6.1s>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

TRENDS AND INNOVATIONS IN REPORTING ON THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMIC ENTITIES

Irina V. ZENKINA

Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
zenkina_iv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1020-4050>

Article history:

Article No. 576/2021
Received 25 Oct 2021
Received in revised
form 3 December 2021
Accepted 16 Dec 2021
Available online
17 January 2022

JEL classification:
M40, M41

Keywords: sustainable
development, universal
standards, topic
standards, sector
standards

Abstract

Subject. This article discusses the development priorities and major innovations in the sustainability reporting standards of the Global Reporting Initiative (GRI).

Objectives. The article aims to reveal the essence of the most important changes made to the sustainability reporting standards in connection with their improvement, and assess the impact of innovations on the informative and analytical value of sustainability reporting.

Methods. The study relies upon analysis and synthesis, comparison, generalization, and abstraction.

Results. The article shows trends in the preparation of sustainability reporting, discloses the background for revising and expanding the list of sustainability reporting standards, and describes the essence of innovations introduced into the GRI Standards.

Conclusions and Relevance. The main innovations in the sustainability reporting standards are related to the revision of the GRI Universal Standards, updating the Topic Standards, and the development of Sector Standards. The application of updated and expanded standards for sustainability reporting will help improve the corporate practice of disclosing information on the economic, social and environmental performance of organizations. The results obtained can contribute to the further promotion of sustainability reporting, improving the practice of its preparation, and developing a methodology for comprehensive analysis of economic entities' sustainable growth.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Zenkina I.V. Trends and Innovations in Reporting on the Sustainable Development of Economic Entities. *International Accounting*, 2022, vol. 25, iss. 1, pp. 4–28. <https://doi.org/10.24891/ia.25.1.4>

References

1. Windolph S.E., Schaltegger S., Herzig C. Implementing Corporate Sustainability: What Drives the Application of Sustainability Management

Tools in Germany? *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 2014, vol. 5, no. 4, pp. 378–404.
URL: <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-01-2014-0002>

2. Schaltegger S., Burritt R.L. Corporate Sustainability Accounting: A Catchphrase for Compliant Corporations or a Business Decision Support for Sustainability Leaders? In: Schaltegger S., Bennett M. and Burritt R. (eds), *Sustainability Accounting and Reporting*. Dordrecht, Springer, 2006, pp. 37–60. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4020-4974-3_2
3. Gray R. A Re-evaluation of Social, Environmental and Sustainability Accounting: An Exploration of an Emerging Trans-Disciplinary Field? *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 2010, vol. 1, iss. 1, pp. 11–32. URL: <https://doi.org/10.1108/20408021011059205>
4. Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Lylov A.I. [Economic analysis of business entities' sustainable development under cyclicity]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 1, pp. 4–17. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.1.4>
5. Herzig C., Schaltegger S. Corporate Sustainability Reporting. An Overview. In: Schaltegger S., Bennett M. and Burritt R. (eds), *Sustainability Accounting and Reporting*. Dordrecht, Springer, 2006, pp. 301–324. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4020-4974-3_13
6. Guidry R.P., Patten D.M. Market Reactions to the First Time Issuance of Corporate Sustainability Reports: Evidence That Quality Matters. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 2010, vol. 1, iss. 1, pp. 33–50. URL: <https://doi.org/10.1108/20408021011059214>
7. Adams C.A. Sustainability Reporting and Performance Management in Universities: Challenges and Benefits. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 2013, vol. 4, iss. 3, pp. 384–392. URL: <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-12-2012-0044>
8. Cebrián G., Grace M., Humphris D. Organisational Learning Towards Sustainability in Higher Education. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 2013, vol. 4, iss. 3, pp. 285–306. URL: <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-12-2012-0043>
9. Schaltegger S., Wagner M. Managing Sustainability Performance Measurement and Reporting in an Integrated Manner: Sustainability Accounting as the Link between the Sustainability Balanced Scorecard and Sustainability Reporting. In: Schaltegger S., Bennett M. and Burritt R. (eds), *Sustainability Accounting and Reporting*. Dordrecht, Springer, 2006, pp. 681–697. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4020-4974-3_30

10. Endovitskii D.A., Panina I.V., Pankratova M.V. [Corporate sustainability as a response to civilizational challenges: An analysis of the content]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 6, pp. 1043–1060. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.6.1043>
11. Mook L. Integrating and Reporting an Organisation's Economic, Social and Environmental Performance: The Expanded Value Added Statement. In: Schaltegger S., Bennett M. and Burritt R. (eds), *Sustainability Accounting and Reporting*. Dordrecht, Springer, 2006, pp. 281–298.
URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4020-4974-3_12
12. Schaltegger S., Wagner M. Integrative Management of Sustainability Performance, Measurement and Reporting. *International Journal of Accounting, Auditing and Performance Evaluation*, 2006, vol. 3, iss. 1, pp. 1–19. URL: <https://doi.org/10.1504/IJAAPE.2006.010098>
13. Zenkina I.V. [Increasing the informative and analytical value of public non-financial reporting]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2019, vol. 22, iss. 1, pp. 4–23. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ia.22.1.4>
14. Arnold M.C., Bassen A., Frank R. Integrating Sustainability Reports into Financial Statements: An Experimental Study. *SSRN Electronic Journal*, 2012. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2030891>
15. Efimova O.V. [Integrating the aspects of sustainable development into the investment decision validation process]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 1, pp. 48–65. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.1.48>
16. Zenkina I.V. [The impact of regulatory risks of ESG integration on the sustainable development of power companies]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 4, pp. 624–648. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.4.624>
17. Eccles R.G., Saltzman D. Achieving Sustainability Through Integrated Reporting. *Stanford Social Innovation Review*, 2011, vol. 9, no. 3, pp. 56–61.
URL: <https://doi.org/10.48558/7xs8-mx90>
18. Eccles R.G., Krzus M.P., Ribot S. Models of Best Practice in Integrated Reporting 2015. *Journal of Applied Corporate Finance*, 2015, vol. 27, no. 2, pp. 103–115. URL: <https://doi.org/10.1111/jacf.12123>

19. Voronin V.P., Panina I.V. [Analysis of the relationship of the corporation performance evaluation and the interests of stakeholders]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2016, vol. 9, iss. 28, pp. 11–20.
URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/fa/detail.php?ID=69341> (In Russ.)
20. Antipova T. Coronavirus Pandemic as Black Swan Event. In: Antipova T. (eds) *Integrated Science in Digital Age 2020. ICIS 2020. Lecture Notes in Networks and Systems*. Springer, Cham, 2021, vol. 136, pp. 356–366.
URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-49264-9_32
21. Goldsmith K., Lee A.Y. Flash COVID-19 Research Issue: Insights on COVID-19 Outbreak and Related Topics. *Journal of the Association for Consumer Research*, 2020, vol. 6, iss. 1.
URL: <https://www.journals.uchicago.edu/journals/jacr/forthcoming-6.1s>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.